

Глава 50

Ян Чжао едва успел оправиться от недавнего потрясения, как судьба нанесла ему новый удар.

— Ладно, — обреченно выдохнул тот, — я всё понял.

«Ха-ха-ха! Бедный Ян Чжао, ну и досталось же ему! Лу Цин, у тебя совсем нет сердца!»

«Ян Чжао, даже не думай уводить Ся Юнь! У тебя ничего не выйдет!»

«Спасибо, Киноимператор Лу, я снова в восторге от вашей пары!»

Тем временем Ся Юнь извлек из кармана лохмотьев, в которые был одет актер-призрак, записку. На ней была выведена одинокая цифра «3». Остальные участники тоже нашли свои подсказки, но это были лишь разрозненные числа без указания их порядка.

Е Цуннань внимательно изучил все находки:

— Три, пять, восемь, пять. Должно быть, это и есть наш четырехзначный пароль.

Ян Чжао в недоумении почесал затылок:

— Но из этих четырех цифр можно составить столько комбинаций... Что с подсказками, что без них — толку мало.

Ся Юнь взглянул на листки в их руках и уже собирался что-то сказать, как из динамиков раздался голос из съемочной группы:

— Внимание! Группе, получившей квестовые предметы, запрещено участвовать в решении задачи! Пожалуйста, ожидайте в стороне, иначе это будет расценено как нарушение правил.

Ян Чжао мгновенно возмутился:

— Да продюсеры просто не хотят нас выпускать!

Ся Юнь не мог участвовать в обсуждении, но простые разговоры не были запрещены. Обратившись к Ян Чжао, он небрежно бросил:

— Вы трое, выберите пять наиболее вероятных комбинаций и попробуйте ввести их.

Тан Сюань, услышав это, удивленно вскинула брови:

— Мы трое?

Не успело эхо его слов затихнуть, как юноша пулей метнулся к компьютеру и быстро набрал на клавиатуре: 3558.

Раздался характерный щелчок. Пароль принят!

Победа!

Девушка и остальные, стоявшие за его спиной, замерли, глядя на экран. До них мгновенно дошел смысл сказанного юношей. Ся Юнь вовсе не ошибся в подсчетах — он намеренно дал им подсказку!

В режиссерской рубке, наблюдая за тем, как участники молниеносно справляются с заданием, все пребывали в полном замешательстве. Планы сценаристов рушились на глазах.

— Почему мы не вывели Ся Юня из игры раньше?! — в сердцах воскликнул Режиссёр Дин.

Они подготовили еще несколько волн пугающих сюрпризов, которые теперь оказались совершенно бесполезны. Но главный вопрос оставался открытым: как Ся Юнь догадался?

«3558? Это что, просто по возрастианию?»

«Вряд ли всё так просто. Но если нет, то как Ся Юнь узнал пароль...»

Ян Чжао, не удержавшись, шепотом спросил:

— Спасибо за наводку, но как ты это вычислил?

Ся Юнь сохранял абсолютное спокойствие:

— О какой наводке ты говоришь?

— ... — На миг тот действительно засомневался, не вообразил ли он лишнего, но быстро опомнился: — А почему ты тогда сказал «вы трое»? Нас ведь здесь четверо.

Юноша посмотрел на него, и в его взгляде не было ни тени лукавства:

— Неужели? Видимо, я оговорился.

Поняв, что большего он не добьется, Ян Чжао замолчал. Даже если Ся Юнь не признавался в открытую, зрители перед экранами наверняка поняли — юноша снова пришел им на помощь.

Режиссёр Дин тоже пребывал в крайнем удивлении:

— Неужели Ся Юнь и впрямь просчитал ответ? Невероятно... Всё мелькало так быстро, обычный человек ни за что бы не запомнил последовательность.

Сценарист лишь сокрушенно покачал головой:

— Мне кажется, этот парень куда сложнее, чем кажется. Если бы я не знал правды, я бы заподозрил, что ты слил ему сценарий.

— Да как ты мог такое подумать! — Дин явно оскорбился. Хотя он и подстраивал испытания под сильные стороны гостей, досрочное раскрытие заданий противоречило его профессиональной этике.

В его представлении этот раунд должен был стать бенефисом Е Цуннаня. В конце концов, тот носил титул «гениального ученика», участвовал в спортивных шоу и отлично стрелял. Почему же в этой программе он превратился в бледную тень на фоне остальных?

Зато Ся Юнь, чье досье выглядело более чем скромно, в одиночку поднял рейтинги передачи до небес.

В главном холле на мониторе компьютера высветилось следующее указание: «Вернитесь в большой зал. На столе оставлено послание. Разгадайте код от входных дверей».

Участники вернулись на исходную позицию. Массивные створки выхода были намертво заперты кодовым замком, а на столе лежали шесть совершенно одинаковых книг. На обложке каждой красовалась иллюстрация, явно отсылающая к математике: обилие символов, формул и графиков. Заглавие гласило: «Упущение».

— Может, внутри что-то есть? — Ян Чжао взял один из томов и потряс его, но из страниц не выпало ни единого листка.

Е Цуннань, окинув взглядом ряд книг, предположил:

— Вероятно, нужно найти отличия. Если между этими шестью экземплярами есть какая-то разница, это и будет ключом.

Тан Сюань, выслушав его, отложила свою книгу:

— Давайте тогда сравним обложки.

Все последовали её примеру, и только Ся Юнь продолжал держать издание в руках. Тот, заметив это, нахмурился:

— Ты не мог бы отложить её? Нам нужно сосредоточиться.

Юноша не шелохнулся. С предельной концентрацией он перелистнул несколько страниц, а затем снова перевел взгляд на переплет. Е Цуннань уже открыл рот, чтобы высказать свое недовольство, но Ся Юнь заговорил первым:

— Код — это семь.

Его ярость, готовая вот-вот выплеснуться наружу, застряла у него в горле. Остальные участники, не продвинувшиеся ни на шаг, замерли в изумлении. Как он узнал?

Первой мыслью Е Цуннаня, и без того не питавшего к Ся Юню симпатии, была уверенность в подтасовке.

— Как ты это понял? — озадаченно спросила Тан Сюань.

— Книга называется «Упущение», — спокойно пояснил Ся Юнь. — На иллюстрации изображены девять цифр, и среди них не хватает только семерки.

Глаза Ян Чжао радостно блеснули:

— Так ответ был прямо на обложке? Всё настолько просто... Но зачем тогда было выкладывать шесть штук?

А ведь они уже собирались тратить время на поиски мелких различий. Если бы они пошли по этому пути, то скорее бы ослепли, чем нашли хоть одну зацепку.

Е Цуннань, осознав это, снова помрачнел.

«Мне показалось, или Е Цуннань сейчас говорил с ним довольно грубо? Хорошо, что Ся Юнь его не послушал».

«Сяо Е всегда рубит правду-матку, он очень прямолинеен. Именно за эту искренность я его и люблю».

«Где вы там грубость увидели? Все просто хотят побыстрее закончить. Он же не знал, что его идея ошибочна».

«А мне вот любопытно: не слишком ли гладко у Ся Юня всё идет? Такое чувство, будто шоу создавали специально под него».

«Согласна. С ним мы пропустили кучу наказаний, а я так ждала моментов с призраками!»

«Ся Юнь круче гения Е Цуннаня? Это как-то уж слишком странно».

Тем временем в зале Ся Юнь негромко пояснил Ян Чжао:

— Это всего лишь уловка для отвода глаз. У этого издания есть издательский номер, съемочная группа не имеет права самовольно вносить изменения в готовое произведение.

Девушка понимающе кивнула:

— Верно. Режиссеры просто хотели потянуть время.

Наблюдавший за этой сценой Дин надолго замолчал.

— У него что, зрение как у орла?! — наконец выдал он.

Рисунок на обложке был очень детальным и мелким. Сколько времени прошло с того момента, как Ся Юнь взял книгу в руки?

— Я думаю, дело не только в зрении, — заметил сценарист, не скрывая восторга. — Он мгновенно отсекает всё лишнее и проанализировал суть. У него потрясающе быстрый ум.

Глядя на человека на экране, он всё больше удивлялся. Неужели этот парень с его невероятной хваткой и логикой — действительно вечный аутсайдер в учебе? Если бы ему сказали, что Ся Юнь учится в каком-нибудь элитном университете, он бы поверил не задумываясь.

Вскоре группа нашла оставшиеся цифры, причем львиную долю задач решил именно Ся Юнь.

Е Цуннань не сводил с юноши тяжелого, пристального взгляда. Поиск ответов больше не заботил его — он лихорадочно прокручивал в голове события сегодняшнего дня. Он точно помнил: по документам у Ся Юня было лишь неполное среднее образование. Откуда у него такие глубокие знания?

На фоне профессионалов своего дела и опытных игроков Ся Юнь, не имеющий ни образования, ни опыта в подобных шоу, выглядел куда более подготовленным, чем выпускник престижного вуза или ветераны вроде Ян Чжао. Если это не сценарий, то как человек с таким интеллектом мог так плохо учиться?

Зрители в чате тоже погрузились в раздумья.

«Сяо Ся просто мастер! Играть с ним в одной команде — одно удовольствие: можно просто лежать и отдыхать».

«Судя по всему, Киноимператор Лу этим удовольствием повсюду пользуется».

«Неужели Ся Юнь и впрямь так хорош? Мне всё это кажется подозрительным».

«В моем классе тоже есть парень, который учится на двойки, но в квестах и настолках щелкает задачи как орешки. Что тут странного?»

«И всё же что-то не так. Я заходила ради Сяо Е, но в итоге у него ни одного яркого момента, он только оттеняет Ся Юня».

«У меня возникла мысль... А что, если весь этот выпуск — одна большая декорация для возвышения Ся Юня?»

«Кто знает, есть ли там закулисные игры, но в последнее время Ся Юнь слишком часто мелькает в топах».

«Маркетинг плюс сценарий. Остальные участники просто стали инструментами для его раскрутки».

Пока в чате кипели споры, участники наконец ввели верный код и распахнули двери.

В режиссерской рубке Дин взглянул на часы и вздрогнул от неожиданности:

— Прошло всего полдня?! Мы же раньше никогда не заканчивали раньше пяти вечера!

Сценарист сокрушенно вздохнул:

— Вот именно. Мы подготовили столько пугающих моментов, чтобы пощекотать им нервы, и ничего не пригодилось.

Дин вытер пот со лба:

— Видимо, в следующий раз придется задирать планку сложности до небес.

Иначе с такими темпами Ся Юня шоу будет заканчиваться, не успев начаться, а зрители даже не поймут, что произошло.

Сценарист подал дельный совет:

— Вместо того чтобы усложнять задачи, лучше подумать над квестами, которые не требуют работы мозга, но отнимают много времени. Нужно добавить больше рутины.

Он всерьез опасался, что чрезмерная сложность лишь раззадорит Ся Юня, заставит его включиться на полную, и тогда съемочная группа за ним точно не угонится.

Когда все три группы благополучно завершили испытание, из динамиков раздался торжественный голос системы:

— Поздравляем всех с успешным прохождением! В сегодняшнем выпуске наибольший вклад внесла команда Лу Цина и Ся Юня. Победителей просим проследовать в сад для получения награды, остальные могут сопровождать их.

В саду их ждал накрытый круглый стол с изящными деревянными стульями. На нем красовалось изобилие изысканных блюд, а неподалеку музыкант играл на скрипке.

Тан Сюань не поверила своим глазам:

— Стейки, фуа-гра, икра... Неужели продюсеры расщедрились на такую романтику? Даже свечи! И скрипка!

Ян Чжао с досадой причмокнул:

— Жаль, нам остается только смотреть. Раньше награды в этом шоу были куда скромнее.

Ся Юнь в сопровождении сотрудника в строгом костюме подошел к столу. С другой стороны место занял Лу Цин.

Мужчина замер и обратился к Киноимператору:

— В завершение программы, не желаете ли вы сказать что-нибудь?

Лу Цин поднял глаза и, на мгновение задумавшись, посмотрел на Ся Юня:

— То, что я сижу сейчас здесь — в первую очередь заслуга моего напарника. Ему я и хочу выразить признательность.

«Ха-ха-ха! Лу Цин так привык произносить речи на награждениях, что уже не может остановиться!»

«Заговорил — и сразу чувствуется стаж лауреата премий».

«Ни фразы без упоминания напарника... Хватит уже, мы и так поняли, что твой Ся Юнь гений!»

Затем распорядитель обратился к Ся Юню. Тот был ключевой фигурой выпуска — не будь его, съемки затянулись бы надолго. Все замерли в ожидании его слов.

Юноша лаконично ответил:

— Сегодня я был доволен.

Сотрудник на секунду замялся. Он явно не ожидал, что Ся Юнь ограничится одной фразой. Заметив, что тот не уходит, Ся Юнь бросил на него вопросительный взгляд.

С каменным лицом распорядитель удалился. Кто бы мог подумать, что человек, так блестяще проявивший себя в игре, скажет всего пять слов!

«Ся Юнь, ну ты мог бы добавить еще хоть пару слов? В игре ты был куда разговорчивее!»

«Сяо Ся: "Мне нечего сказать, но контракт обязывает"»

«Боже мой, неужели всё закончилось? Впервые съемки прошли так быстро, а призраки появились всего один раз!»

«Призраки должны быть благодарны Сяо Ся за оплачиваемый отгул»

На этом выпуск завершился под кадры их совместной трапезы. Ся Юнь почти не притронулся к еде, лишь отметил про себя, что вино, подготовленное съемочной группой, было весьма недурным.

Запись подошла к концу, и напарники вместе сели в машину, чтобы покинуть съемочную площадку.

Чжан Цзинь, просматривая отчеты о сетевой активности, довольно кивнул Ся Юню:

— Режиссёр Дин сказал, что ты превзошел все ожидания. Ты отлично держался в кадре.

Артистизм Ся Юня не вызывал сомнений, и перспективы для роста были огромными. Если участие в варьете поможет расширить аудиторию, это пойдет только на пользу.

Лу Цин повернул голову к сидящему рядом юноше:

— Тебе очень подходят шоу с загадками и квестами. Не хочешь поучаствовать в чем-то подобном в будущем?

Тому было всё равно. Задачи не казались ему сложными, а искусственно созданные пугалки не вызывали трепета. В целом, процесс оказался довольно необременительным. К легким делам он не испытывал неприязни, поэтому ответил:

— Можно попробовать.

Лу Цин уже собирался что-то добавить, но его взгляд вдруг скользнул мимо Ся Юня и замер на окне.

Юноша мгновенно почувствовал на себе чужой взор и инстинктивно обернулся. По правую сторону от них, почти вплотную к их машине, пристроился черный седан. Стекло в нем было наполовину опущено, открывая сидящего внутри человека. Тот был в черной бейсболке и маске, скрывавшей лицо почти полностью.

Что-то в его облике было неправильным.

Ся Юнь мгновенно предупредил Чжан Цзиня:

— В машине справа могут быть папарацци.

Не успели его слова затихнуть, как человек в седане резко выбросил руку в окно, и какой-то тяжелый черный предмет с силой полетел в их сторону!

Никто не ожидал подобного нападения прямо на оживленной трассе. В тот миг, когда тишину разорвал звон разбитого стекла, юноша рванулся к Лу Цину, намереваясь прижать его к сиденью. Однако он не успел даже коснуться края его одежды — в глазах внезапно потемнело.

Лу Цин молниеносно обхватил его голову ладонью и с силой прижал к себе. В мгновение ока Ся Юнь оказался отброшен назад, и они оба рухнули на заднее сиденье.

Ся Юнь слышал лишь грохот влетающего в салон предмета и скрежет осколков. Он не

понимал, что произошло, ощущая лишь обжигающий жар объятий Лу Цина. Рука, обхватившая его за талию, сжимала его с невероятной силой — он чувствовал контуры пальцев, почти впившихся в его поясницу сквозь ткань одежды.

Спустя несколько секунд юноша резко вскинул голову.

Первым, что он увидел, была рука Лу Цина, которой тот прикрывал его голову. Кожа была рассечена чем-то острым, и по ней медленно струилась алая кровь.

Лу Цин был ранен.

Ся Юнь тут же подался к нему:

— Ты...

Лу Цин, казалось, совершенно не замечал собственной раны. Перебив юношу, он негромко спросил:

— Ты цел? Не поранился?

<http://bllate.org/book/15814/1439119>